

Как говорится: «Лучше разрушить десять храмов, чем помешать одной свадьбе».

Другая поговорка гласит: «Отучать людей лечиться — к грому и молнии с небес, а мешать людям влюбляться — пинок ослиного копыта».

Лян Цинь как раз и был тем самым человеком, которого следовало пнуть ослу: он заявился в самый неподходящий момент и при этом совершенно не осознавал, что мешает чужому уединению.

Этот простодушный тигр сразу узнал одного из сородичей, и выражение убийственной злобы на его лице мгновенно сменилось. Во всей красе продемонстрировав мастерство моментального преобразования, он оживленно воскликнул:

— О, это ты, Сю Е! А я-то думал, что наконец догнал... Э-э, а это кто?

Лян Цинь, который долгое время скитался по миру смертных и давно не бывал в Области Демонов, совершенно отстал от новостей. В самой же Области Демонов все тряслись от страха перед настроением и отношением Кун Ляня, не смея распускать слухи, поэтому в мире смертных никто еще не знал, что во Дворце Чунмин поселился великий демон стадии Прохождения Скорби, к тому же приходящийся Сю Е старшим братом.

Кун Лянь приподнял брови и промолчал.

Его прервали в самый интимный момент, и у него тоже имелся свой характер.

Сю Е взглянул на своего Аляня и мгновенно всё понял. С холодной усмешкой он взмахнул кулаком и бросился прямо на Лян Циня, целясь тому в лицо:

— Нарываешься!

Лян Цинь, совершенно не понимая, в чем провинился, растерянно замер. Он торопливо отскочил в сторону, уворачиваясь и на ходу выкрикивая:

— В чем дело? Ты чего творишь-то?

Промахнувшись, Сю Е не собирался отступать. Приблизившись вплотную, он явно намеревался непременно съездить по наглой физиономии нарушителя спокойствия.

Ради того, что Лян Цинь в свое время оказал им немалую помощь, Кун Лянь решил не злоупотреблять своей высокой ступенью развития и не унижать его.

Лян Цинь был прост и прямолинеен, но вовсе не глуп. Заметив, до какой ярости разъярился Сю Е — хотя и понимал, что уступает тому в силе, — и припомнив, что, когда он только спрыгнул сюда, ему вроде бы довелось кое-что увидеть... Э-э, до него дошло.

Удар пришелся точно в цель, и большая часть гнева Сю Е улетучилась. Кун Лянь не держал зла, а значит, инцидент можно было считать исчерпанным.

Он тихонько произнес:

— Алянь, давай пойдем запустим речные фонари.

Кун Лянь кивнул:

— Хорошо.

Тут Лян Цинь перестал уворачиваться. Он выпрямился в полный рост и принял удар прямо в переносицу, отчего поморщился и скривил губы. Раз уж удар был получен, полагалось и извиниться. Потирая ушибленное место, он сложил руки в приветственном жесте перед Сю Е и Кун Лянем:

— Прошу прощения! Я человек неотесанный, сильно вам помешал, не сердайте.

Кун Лянь уловил в этом нечто необычное. Он легонько похлопал Сю Е по плечу, выражая недовольство на его лице, и знаком велел слушать дальше.

Лян Цинь знал за собой склонность раздражать окружающих, но всё же считал своим долгом предупредить Сю Е, который, как и он сам, был великим демоном Области Демонов:

— Я тут преследовал одного странного демона... Называть его демоном, впрочем... От него исходит такая спутанная ци, полудемон-полунепонятно-кто, я даже не уверен, демон ли это вообще.

Кун Лянь, привыкший во время пребывания в Бесконечной Реинкарнации всегда и при любых обстоятельствах сохранять бдительность и следить за окружением, прислушался и покачал головой:

— Нет.

Тогда Лян Цинь помрачнел:

— Если бы дело касалось только этого, я бы не стал гоняться за ним сломя голову. Просто

вчера...

Словно в подтверждение, выражение лица Лян Циня стало совершенно невероятным:

— Я проезжал через Дяньчжоу, что в тысяче ли отсюда, и остановился на ночлег в постоялом дворе, принадлежавшем малому демону. Среди ночи я проснулся от кошмара, вышел на улицу прогуляться и увидел, как этот странный демон убил хозяина-постояльца и вырвал у него ядро демона, чтобы сожрать!

Кун Лянь, однако, заметил:

— Ты упустил его.

Лян Цинь тяжело вздохнул:

— Да, упустил... Но ведь у него всего лишь стадия Золотого Ядра! Как он умудрился меня обогнать?

Он, Лян Цинь, редкий великий демон старых ступеней Великого Достижения, позволил какому-то жалкому обладателю Золотого Ядра ускользнуть! Это же просто позор всей демонической жизни!

В самом деле, в предыдущем круге цикла отношений Сю Е и Лян Циня были вполне сносными. Пусть они и не были такими закадычными друзьями, как Сю Е и Фан Динтин, но за бутылкой вина посидеть могли. Когда в прошлом круге Сю Е погиб, а Дворец Чунмин остался без хозяина, Лян Цинь даже некоторое время удерживал позиции во дворце, помогая сохранить часть боеспособных сил Сю Е. В конце концов те несколько великих демонов прибежали к грязным уловкам: выманив Лян Циня в мир смертных, они воспользовались моментом для внезапного нападения. Именно тогда и разыгралась сцена, где Кун Лянь в одиночку смел всех демонов у ворот Дворца Чунмин.

Мимолетный страх перед незнакомцем испарился. Лян Цинь продолжил:

— Он проглотил ядро, и его развитие тут же немного возросло. Более того, он умудрился обнаружить меня, хотя я тщательно скрывал свое присутствие, и сбежал, выбив дверь. Я гнался за ним всю дорогу, выложившись на полную силу, но так и не смог догнать, да еще и дважды едва не потерял из виду. А только что, преследуя его здесь, я вдруг увидел, как он резко камнем рухнул вниз...

Собраться в темноте вдвоем, когда сердца бьются в унисон — это романтика. Но когда собираются трое — это уже смахивает на историю о призраках, да и ощущения странные.

Сю Е был полностью поглощен Кун Лянем. Даже когда Лян Цинь спрыгнул вниз, Сю Е

отступил назад, увлекая Кун Ляня за собой, — откуда у него взялось бы внимание на посторонних?

Услышав это, Сю Е послушно утих.

Внезапно появившийся демон со спутанной ци, убивающий сородичей ради их ядер ради роста силы, который, обладая лишь стадией Золотого Ядра, ухитрялся водить за нос великого демона стадии Великого Достижения и в итоге успешно скрылся.

Вслушайтесь в этот расклад, ничего не напоминает?

Кроме Хозяина системы, пользовавшегося запрещенными приемами, кто еще на такое способен?

Никто.

Кун Лянь чуть приподнял уголки губ. Похоже, тот Хозяин системы, которого главные герои только что сообща общими усилиями загнали в угол, решил отказаться от человеческого облика и начать все сначала в шкуре демона. Задумка неплохая, вот только жаль, что он столкнулся с Лян Цинем.

Сю Е, ничего не ведавший ни о какой системе, ни о каких Хозяевах, дослушав рассказ, неожиданно пришел к тому же выводу, что и Лян Цинь: такого странного демона оставлять в живых нельзя!

Лишать жизни сородичей, вырывать их ядра, делать плоть и кровь сородичей ступенями для собственного восхождения — таких демонов оставлять в живых категорически запрещено!

Увидев, что два великих демона пришли к единогласному решению, источая жажду убийства, Кун Лянь скучаяще покрутил пальцем драгоценные камни, вышитые на манжетах, и некстати поинтересовался:

— Мы все еще идем запускать речные фонари?

Лян Цинь: ...

Сю Е: ...

Сю Е немедленно отозвался:

— Идем!

Этого демона можно поймать и завтра, а речные фонари положено запускать именно сегодняшней ночью, чтобы вечер удался.

Бедняга Лян Цинь оказался в меньшинстве один против двоих, голос его весил немного, так что ему оставалось лишь проглотить рвущуюся наружу ярость, усесться на корточках в переулке и ждать, пока эта парочка закончит запускать фонари, чтобы вместе отправиться на охоту за мелким вредителем.

Пытайся он поймать его в одиночку, тот вполне мог бы снова удрать. Куда надежнее заручиться поддержкой двоих помощников — судя по внешности спутника Сю Е, его сила тоже была немалой, так что на этот раз всё должно пройти безупречно.

Лян Цинь со скучающим видом выпустил наружу хвост и принялся машинально приглаживать на нем шерсть. Всего в нескольких шагах от него кипела шумная, оживленная толпа, он же был вынужден одиноко присесть на корточках в переулке, поджидая парочку великих демонов, которые отправились за ручку запускать фонари. Не в этом ли заключалась вся боль одиночества?

Ах, как же завидно!

*

Кун Лянь с неожиданным удивлением обнаружил, что Сю Е сохранил немалую долю детской непосредственности. Купив пару любимых детворой леденцов на палочке, он с видом преданного слуги, преподносящего сокровища, протянул их ему:

— Алянь, попробуй. Я слышал от человеческих детей, что это очень сладко.

Дети не умеют лгать, особенно когда дело касается сладостей.

Когда любишь человека, твой взгляд невольно задерживается на нем, ты сам того не замечая начинаешь подмечать, что ему нравится, а что — нет, и жаждешь узнать о нем абсолютно всё.

В прошлой жизни, будучи лишь призраком, Сю Е заметил особую страсть Кун Ляня к сладкому. Даже те пирожные, что подавали во Дворце Чунмин, старейшины специально заказывали через подчиненных в мире смертных. Хотя у демонов тоже водилась подобная выжалка, по изысканности она уступала человеческой, и старейшины опасались, что Кун Ляню она придется не по вкусу.

Среди разнообразия вкусов и видов выпечки его Алянь неизменно предпочитал сладкое, хотя мог съесть и соленое. Но стоило ему почувствовать кислинку — к тому блюду он больше не притрагивался.

Любит сладкое, не любит кислое.

Любит прохладу, не переносит жару.

Вспоминая об этом, Сю Е до сих пор покрывался румянцем: стоило ему подумать о том дне, когда под воздействием внутреннего демона он расплакался прямо перед Кун Лянем, как ему... как ему хотелось повернуть время вспять и завязать себе глаза.

Какой позор!

Кун Лянь взял леденец и откусил кусочек. Он не любил кислое, но кисло-сладкий вкус вполне мог принять.

Сю Е преданно заглядывал ему в глаза:

— Ну как?

— Неплохо. — Кун Лянь слегка качнул свой леденец, задев леденец в руке Сю Е. — Попробуй сам.

Сю Е мгновенно просиял.

Два великих демона, с леденцами в руках и сплетенными пальцами, неспешно двигались вперед вместе с толпой. На лице великого демона в черном сияла яркая улыбка, а во взгляде плескалась такая любовь, что у любого от нее замерло бы сердце. Великий демон в синем улыбался не столь ослепительно, но губы его трогала мягкая улыбка, а холод в глубине глаз уже давно растаял, превратившись в весеннее озеро.

Пусть окружающие не знали, кто они такие, никто и в мыслях не усомнился бы в их статусе —

Это были влюбленные.

Влюбленные...

Какое прекрасное слово.

Сю Е аккуратно вывел на речном фонаре свое заветное желание:

Пусть я буду как звезда, а ты — как луна, и каждую ночь наш чистый свет сияет в унисон.

В отличие от поэтической романтики Сю Е, слова, написанные Кун Лянем, были предельно просты и кратки. На речном фонаре в форме лотоса красовалось всего три иероглифа:

Леденец очень сладкий.

Этот леденец был невероятно сладким, поэтому он хотел вкушать его вечно.

Придерживая фонарь обеими руками, Кун Лянь пристально всматривался в Сю Е, который старательно, черта за чертой, выводил на бумаге сокровенное желание. Человек этот отличался редким упрямством — об этом свидетельствовало хотя бы то, сколько времени он мог терпеть унижения и выжидать ради того, чтобы расправиться с Королевой.

Полгода казались малым сроком, но за эти полгода совместной жизни он изучил Сю Е вдоль и поперек. Этот мужчина любил его безумно, любил так сильно, что из-за этой любви у него даже зародился внутренний демон. Именно из-за него Сю Е был готов рисковать гибелью от внутреннего демона, лишь бы использовать это как предлог держать его при себе — до тех пор, пока внутренний демон окончательно не выйдет из-под контроля, вплоть до собственной гибели от него же.

В этом мире все чувства зарождаются с нуля, и любовь не исключение. Кун Ляню еще не доводилось любить прежде, и он не собирался после пережитых ужасов Бесконечной Реинкарнации напрочь отречься от чувств и страстей. Он захотел попробовать — и попробовал.

Кун Ляню очень нравился Сю Е: ему нравилось, как тот любит его, нравилось, какими глазами он смотрит на него, нравилось, что сердце Сю Е бьется ради него и что его эмоции колеблются из-за него.

Ему очень нравилась такая любовь, хотя его собственные чувства пока не шли в сравнение с любовью Сю Е.

Чувства могут накапливаться, симпатия способна со временем перерасти в настоящую любовь — до тех пор, пока Сю Е продолжает любить его вот так же, пока Сю Е никогда его не покинет. Наступит день — может, завтра, через десять лет или через сто, — когда он полюбит Сю Е в ответ и отдаст ему точно такую же любовь.

Но при одном условии —

Если Сю Е не изменится.

Наклонившись, Кун Лянь опустил речной фонарь в журчащие воды. Он проводил взглядом бумажный светильник, который понесся по течению, сливаясь со «звездной речью» из тысяч мерцающих огоньков; тысячи фонарей теснились и плыли вперед. Постепенно его собственный

фонарь затерялся среди них, скрывшись в ночном мраке вместе с тайным желанием его сердца.

Фонарь был запущен, и Сю Е испытал полное удовлетворение. Он прищурился, блаженно глядя вслед уплывающим огонькам, а затем повернулся к Кун Ляню:

— Алянъ, давай...

— Тсс.

Махнув рукавом, Кун Лянь воздвиг барьер, полностью отделивший их от окружающего мира и чужих глаз. Протянув изящный, подобный нефритовому палец, он легко коснулся теплых губ Сю Е — быть может, из-за того, что собственное тело Кун Ляня излучало холод, Сю Е чуть заметно вздрогнул.

— У меня к тебе вопрос. Возможно... тебе покажется это не совсем честным, но ответь мне:

Сю Е затаил дыхание, не отрывая взгляда от Кун Ляня. Интуиция подсказывала: этот миг — преддверие окончательного решения.

— Будешь ли ты любить меня вечно, вечно, вечно — до самой смерти и не изменишься ли?

Не успел замереть звук голоса, как Кун Лянь мгновенно обернулся демоническим змеем. Колоссальное змеиное тело, подобно исполинским горным цепям, извивалось среди облаков, заслоняя собой небо. На макушке синевато-ледяного гиганта красовался один-единственный полупрозрачный рог, а вокруг него клубились мириады острых ледяных кристалликов, словно верная стража, острейшие мечи и несокрушимые щиты.

Это был Снежный питон Крайнего Холода — воплощение красоты, опасности и ужаса. Он был одновременно и прекраснейшим созданием, и страшнейшим из хищников.

Эта пугающая и в то же время завораживающая громадина обвилась кольцами, сжимаясь всё туже и заключая внутрь того, на фоне кого змеиное тело казалось совсем крошечным. Огромные вертикальные зрачки, подобные чистейшим драгоценным камням, упорно вглядывались в того, от кого ждали ответа. Если бы ответ его не удовлетворил...

— Ссс...

Прозрачно-белый раздвоенный язык выскользнул наружу, коротко вибрируя в воздухе.

Если бы ответ пришелся ему не по вкусу, этот новоиспеченный парень тотчас превратился бы в его сытную добычу.

Сю Е вдруг рассмеялся. Протянув руку, он решительно прижал ладонь к кончику морды гигантского змея, а в его алых глазах пылала та же упорная и непреклонная решимость, что и у Кун Ляня:

— Даже если я умру, моя душа вечно будет следовать за тобой. Алян, тебе от меня теперь ни за что и никогда не избавиться.

— Твой ответ меня вполне устраивает.

Ледяно-синий гигант легко потерся головой о прижатую к нему ладонь, и бесконечно нежный голос Кун Ляня раскатился эхом у самого уха Сю Е:

— А теперь, А-Куан, я твой.

*

<http://bllate.org/book/19930/1961350>